

На правах рукописи

Сергеев Артур Сергеевич

**ПОПУЛИСТСКИЕ ДВИЖЕНИЯ И ПАРТИИ
СОВРЕМЕННОЙ ЗАПАДНОЙ И ЮЖНОЙ ЕВРОПЫ
КАК ФАКТОРЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ**

Специальность 5.5.2 - Политические институты, процессы, технологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата политических наук

Казань – 2025

Диссертация выполнена на кафедре политологии Института социально-философских наук и массовых коммуникаций ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

Научный руководитель: **Зазнаев Олег Иванович** - доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Официальные оппоненты: **Баранов Андрей Владимирович**, доктор политических наук, доктор исторических наук, профессор кафедры политологии и политического управления ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Головин Михаил Сергеевич, кандидат политических наук, ст. преподаватель кафедры этнопологии ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Ведущая организация: **ФГБУН «Институт научной информации по общественным наукам Российской Академии наук»**

Защита диссертации состоится 1 июля 2025 года в 13:00 на заседании диссертационного совета КФУ.055.1 при ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420008, Казань, ул. Кремлевская, д. 35, ауд. 1608.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420008, Казань, ул. Кремлевская, д. 35.

Сведения о защите, автореферат и диссертация размещены на официальных сайтах ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (<https://vak.minobrnauki.gov.ru>) и ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (<http://kpfu.ru>).

Автореферат разослан «___» _____ 2025 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

Дубровин В.Ю.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы: Актуальность темы исследования популизма обусловлена его тесной связью с демократией, отражающей как её обещания, так и недостатки. В XXI веке популизм стал значительным явлением в глобальной политике, сосуществуя с современной демократией и являясь её неотъемлемой частью. При этом его отношение к демократии остается двусмысленным¹. Популизм поднимает неудовлетворенные демократические требования и акцентирует внимание на кризисе политического представительства, однако не всегда решает проблемы, связанные с этим несовершенным представительством².

В демократических системах неизбежно существует разрыв между волей народа и её представлением. Популизм возникает на этом разрыве, усиливаясь при увеличении дистанции между народными требованиями и их реализацией, между гражданами и их представителями, между избирателями и политическими партиями. В периоды экономических, институциональных или политических кризисов популизм становится более заметным и распространяется среди различных политических акторов, что можно назвать «популистским духом времени»³.

Популизм принимает разнообразные формы в зависимости от сочетания с другими идеологиями или феноменами, такими, как развлекательная культура или политика знаменитостей⁴. Он порождает особый тип дискурса, пронизывающий политику, культуру и социальные взаимодействия⁵. В определенном смысле, популизм можно обнаружить повсюду, поскольку он достаточно гибок, чтобы проникать в различные

¹ Mény, Y. & Surel, Y. The Constitutive Ambiguity of Populism / Y. Mény & Y. Surel (Eds.). Democracies and the Populist Challenge. N. Y.: Palgrave, 2002. P.1–21.

² Laclau, E. On populist reason. L.: Verso, 2005. P. 37; Diehl, P. Twisting Representation / de la Torre, C. (Ed.). Routledge Handbook of Global Populism. L.: Routledge, 2019. P.129–143.

³ Mudde, C. The Populist Zeitgeist // Government and Opposition. 2004. Vol. 39. № 3. P.541.

⁴ Diehl, P., & Bargetz, B. (Eds.). The Complexity of Populism – New Approaches and Methods. L.: Routledge, 2024. 212 p.; de la Torre, C. Differentiating Populism – The Complex Constructions of the Leader and the People / P. Diehl & B. Bargetz (Eds.). The Complexity of Populism. L.: Routledge, 2024. P.36.

⁵ Reisinger M. Differentiating Populism – Explaining Populism from the Politolinguistic Perspective / P. Diehl & B. Bargetz (Eds.). The Complexity of Populism. L.: Routledge, 2024. P.166.

сферы общественной жизни. Однако для своего проявления популизм требует особой политической артикуляции дискурсов, символики и социальных практик.

Таким образом, исходя из вышесказанного, исследование популизма представляется актуальным как с теоретической, так и с практической точек зрения. Понимание природы популизма и его взаимодействия с демократией важно для преодоления современного кризиса политического представительства и развития эффективных демократических институтов.

Степень научной разработанности проблемы. Хотя политические движения и партии, называвшие себя «популистскими» или «народническими», действовали еще в XIX в., феномен популизма начал исследоваться политологами лишь в 1960-е гг., причем чаще всего в фокус внимания попадали страны Латинской Америки⁶. Вплоть до 2000-х гг. считалось, что популизм характерен для стран с нестабильной политической системой и недостаточно развитой демократической (активистской) политической культурой⁷. Но, начиная с 2004 – 2005 гг., в политической науке начинается бум исследований популизма, продолжающийся по сей день: популизм обнаруживается в старых демократиях и в новых, в авторитарных режимах и гибридных, в Западной Европе и в Восточной, в обеих Америках, Азии и Африке. Политические партии, определявшиеся ранее как праворадикальные и леворадикальные (right-wing и left-wing radicals), были переопределены как правопопулистские и левопопулистские; соответственно, исследователи левого и правого радикализма, среди которых одним из наиболее авторитетных является Кас Мюнде, стали исследователями левого и правого популизма.

Начало «популистского бума» совпало с выходом работ известного философа-постмарксиста, руководителя Эссекской школы дискурса Эрнесто Лакло (1935 – 2014); необходимо учитывать, что его анализ популизма имел не только академический, сколько политико-прикладной характер. Начиная с

⁶ Ionescu, G., & Gellner, E. (Eds.). Populism: Its Meaning and National Characteristics. L.: Weidenfeld & Nicolson, 1969. 263 p.

⁷ См., напр.: Taggart P. Populism. L.: Open University Press, 2000; Taggart P. Populism and representative politics in contemporary Europe // Journal of Political Ideologies. 2004. Vol. 9. № 3. P. 278.

1980-х гг., Э. Лакло и его супруга, бельгийский политический философ Ш. Муфф находились в поиске того «архимедова рычага», который позволит левым силам преобразовать или опрокинуть капитализм. В 1980-е гг. таким инструментом представлялась им грамшианская концепция «социалистической гегемонии»⁸, в 2000-е гг. – популизм⁹. После смерти Э. Лакло популизм стал важной составляющей развитой Ш. Муфф концепции «агонистической демократии», принятой рядом левопопулистских партий¹⁰.

Кроме Э. Лакло и Ш. Муфф, важный вклад в теоретические исследования популизма внесли Р. Брубейкер, К. Мюдде, Г. Ионеску, К. Р. Кальтвассер, М. Кэнован, Я.-В. Мюллер, Ф. Паницца, П. Тэггарт, К. де ла Торре, а также Б. Баргец, К. Вейланд, Дж. Глайнос, М. Девенни, П. Диль, Р.Э. Карлин, Б. Де Клин, Л. Литтлвэй, О. Маццолени, Б. Моффит, П. Остигай, Б. Стэнли, С. Торми, Н. Урбинати, Ф. Финкельштейн, Р. К. Хайниш, К.Э. Хокинз, Х. Хольц-Баха, Э. Эклунд и др.¹¹. Среди российских исследований популизма важное место занимают работы Н. А. Баранова, Г. И. Вайнштейна, А. В. Глухой, Л. Г. Фишмана; наряду с другими аспектами феномена популизма, немалое внимание в них уделяется изучению «популизма у власти», функ-

⁸ Laclau E., Mouffe Ch. *Hegemony and socialist strategy: towards a radical democratic politics*. L.: Verso, 1985. 197 p.

⁹ Laclau E. *On Populist Reason*. L.: Verso, 2005. 278 p.

¹⁰ Муфф Ш. К агонистической модели демократии // *Логос*. 2004. № 2. С. 180-197; Mouffe Ch. *Agonistics: Thinking the World politically*. L. – N. Y.: Verso, 2013. 224 p.; Mouffe Ch. *Deliberative Democracy or Agonistic Pluralism*. Wien: Institut für Höhere Studien (IHS), 1999. 18 p. Mode of access: <https://irihs.ihs.ac.at/id/eprint/1312/> (Accessed: 20.01.2025).

¹¹ Мюллер Я.-В. Что такое популизм? М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. 144 с.; Brubaker, R. *Why Populism? / Populism and Crisis of Democracy*. G. Fitzgi, J. Mackert & B. S. Turner (Eds.). Vol. 1. *Concepts and Theory*. L.: Routledge, 2019. P. 27-46; Canovan M. *Populism*. N.Y.: Harcourt Brace Jovanovich, 1981. 351 p.; Devenney, M. *Populism, Democracy and the Transnational People: in Defense of Democratic Populism* / E. Eklund & A. Knott (Eds.). *The Populist Manifesto*. L.: Rowman & Littlefield, 2020. P.95–106; Diehl, P. & Bargetz, B. (Eds.). *The Complexity of Populism*. L.: Routledge, 2024. 212 p.; Finchelstein, F. *From Fascism to Populism in History*. Oakland, CA: University of California Press, 2017, 376 p.; Hawkins, K. A., Carlin, R. E., Littvay, L., & Rovira Kaltwasser, C. (Eds.). *The Ideational Approach to Populism: Concept, Theory, and Analysis*. L.: Routledge, 2018. 468 p.; Heinisch, R. C., Holtz-Bacha, C., & Mazzoleni, O. (Eds.). *Political Populism: A Handbook*. Baden-Baden: Nomos, 2017. 438 p.; Kaltwasser, C. R., P. Taggart, Espejo, P. O. & Ostiguy, P. (Eds.). *The Oxford Handbook of Populism*. Oxford: Oxford University Press, 2017. 724 p.; Mudde C. & Kaltwasser C.R. *Populism: A Very Short Introduction*. Oxford: Oxford UP, 2018. 132 p.; Panizza, F. (Ed.). *Populism and the Mirror of Democracy*. L.: Verso, 2005. 358 p.; Panizza, F., Ostiguy, P., & Moffitt, B. (Eds.). *Populism in Global Perspective: A Performative and Discursive Approach*. L.: Routledge, 2021. 324 p.; Stanley, B. *The Thin Ideology of Populism* // *Journal of Political Ideologies*. 2008. Vol. 13. № 1. P.95-110; Torre, de la C. *Fascism and Populism* / M. Oswald (Ed.). *The Palgrave Handbook of Populism*. L.: Palgrave Macmillan, 2021. P.163–176; Urbinati, N. *Me the People: How Populism Transforms Democracy*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2019. 272 p.; Weyland, K. *Populism: A Political-Strategic Approach* / C. R. Kaltwasser, P. Taggart, P. O. Espejo & P. Ostiguy (Eds.). *The Oxford Handbook of Populism*. Oxford: Oxford University Press, 2017. P.48-73.

ционированию и развитию популистских режимов¹².

Не всегда возможно (и вряд ли необходимо) четко отделять «теоретиков» популизма (т.е. исследователей, занимавшихся преимущественно теоретическим осмыслением этого феномена) от «практиков» (политологов, анализировавших и сравнивавших определенные кейсы популистских партий, движений и лидеров). У большинства политологов, рассматривавших теоретические аспекты популизма, есть и более «приземлённые» работы. Среди исследователей правого популизма в Западной Европе следует выделить К. Мюдде, Р. Итвелла, известных еще своими работами по правому радикализму и неонацизму¹³, а также Л. Басиль, М. Гудвина, Ж. Ивальди, С. Де Ланж, О. Маццолени и др.¹⁴ Французской партии «Национальное объединение» (ранее «Национальный фронт») посвящены работы Т. Аккерман, Ж. Ивальди, М. Е. Ланзон, М. Лоример, П. Перино, Ж. Фриголи и др.¹⁵ Итальянскому правому популизму (как «Братьям Италии», так и их предшественникам – «Лиге» и «Национальному Альянсу») посвящены работы Д. Альбертацци, Л. Басиль, Р. Борри, Д. Вампа, А. Дона, П. Игнаци, Д. МакДоннел, К. Руцца, М.

¹² Баранов Н.А. Возрождение популизма: европейский опыт и российские практики // Вестник СПбГУ. 2015. Сер. 6. Политология. Международные отношения. Вып. 3. С. 25-35; Вайнштейн Г. И. Популизм в современной Европе: новые тенденции // Мировая экономика и международные отношения. 2013. № 12. С. 24-33; Вайнштейн Г. И. Современный популизм как объект политологического анализа // Полис. Политические исследования. 2017. № 4. С.72-74; Глухова А.В. Современный популизм / Политология. Новый лексикон. Под ред. А. В. Соловьева. М.: Аспект-пресс, 2023. С. 279-290; Глухова А.В. Популистские режимы: политические последствия // Полис. Политические исследования. 2024. № 1. С. 182-191; Фишман Л. Г. Популизм – это надолго // Полис. Политические исследования. 2017. № 3. С. 55-70.

¹³ Eatwell, R. *Fascism: A History*. L.: Pimlico, 2003. 352 p.; Eatwell, R., Mudde C. *Western Democracies and the New Extreme Right Challenge*. L.: Routledge, 2004. 236 p.; Mudde, C. *Populist Radical Right Parties in Europe*. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. 404 p.

¹⁴ Basile, L. & Mazzoleni, O. *Sovereignism and Populism: Citizens, Voters and Parties in Western European Democracies*. L.: Routledge, 2021. 132 p.; De Lange S. L. A new winning formula? The programmatic appeal of the radical right // *Party Politics*. 2007. № 4. Vol. 13. P. 411–435; Eatwell, R., Goodwin, M. *National Populism: The Revolt Against Liberal Democracy*. L.: Pelican Books/Penguin, 2018. 344 p.; Ivaldi, G. & Mazzoleni, O. Economic populism and sovereignism: The economic supply of European radical right-wing populist parties // *European Politics and Society*. 2020. Vol. 21. № 2. P. 202–218.

¹⁵ Frigoli G., Ivaldi G. Still a radical right movement party? Political opportunities, party strategy and the cultural context of the Front National in France / *Radical Right Movement Parties in Europe*. M. Caiani and O. Císař (Eds). Abingdon, N.Y.: Routledge, 2019. P. 63-80; Ivaldi G. The National Front: The Making of an Authoritarian Party / P. Ignazi & C. Ysmal (Eds.). *The Organization of Political Parties in Southern Europe*. Westport: Greenwood-Praeger, 1998. P. 43–69; Ivaldi G. A new course for the French radical-right? The Front National and «de-demonization» // T. Akkerman, S. de Lange & M. Rooduijn (Eds.). *Radical Right-Wing Populist Parties in Western Europe. Into the Mainstream?* L.: Routledge, 2016. P. 231–253; Ivaldi G., Lanzoni M. E. From Jean-Marie to Marine Le Pen: Organizational change and adaptation in the French Front National / R. Heinisch & O. Mazzoleni (Eds.). *Understanding Populist Party Organization: The West European Radical Right*. L.: Palgrave, 2016. P. 131–158; Lorimer M. Europe as an ideological resource: The case of the Rassemblement National // *Journal of European Public Policy*. 2020. Vol. 27. № 9. P. 1388–1405; Perrineau P. *Cette France de gauche qui vote FN*. Paris: Seuil, 2017. 144 p.

Тарчи, Ст. Фелла¹⁶. Среди российских историков и политологов западноевропейских правых популистов изучали Е.С. Алексеенкова, А.С. Бадаева, А.В. Баранов, Н. Ю. Васильева, А. В. Глухова, М. С. Головин, И. И. Новоженова, П.В. Осколков и др.¹⁷.

Левый популизм в странах Западной Европы исследуется другим кругом авторов, и он лишь в незначительной степени пересекается с кругом исследователей правого популизма (среди политологов, внесших вклад в изучение и левого, и правого популизма – Кас Мюдде)¹⁸. В него входят такие фигуры, как О. Гарсиа Агустин, М. Брициарелли, П. Грациано, А. Киопкиолис, Х. Сола, Х. Франце, Г. Хараламбус, М. Цакатика и др.¹⁹. Среди отечественных историков и политологов западноевропейский левый популизм исследовали Е.В. Астахова, А.В. Баранов, Б. П. Гуселетов, П. Н. Каторжевский, А. В. Кузнецова, И.Л. Прохоренко, С. А. Сергеев, С.М. Хенкин и др.²⁰

¹⁶ Albertazzi D. & McDonnell D. *Populists in Power*. Abingdon & N. Y.: Routledge, 2015. 218 p.; Basile L. & Borri R. Sovereignty of what and for whom? The political mobilisation of sovereignty claims by the Italian Lega and Fratelli d'Italia // *Comparative European Politics*. 2022. Vol. 20. № 3. P. 365–389; Donà A. The rise of the radical right in Italy: The case of Fratelli d'Italia // *Journal of Modern Italian Studies*. 2022. Vol.27. Iss.5. P. 775-794; Ignazi P. Legitimation and evolution on the Italian right wing: Social and ideological repositioning of Alleanza Nazionale and the Lega Nord // *South European Society & Politics*. 2005. № 2. Vol. 10. P. 333–349; Ruzza C. & Fella S. Re-inventing the Italian Right: Territorial Politics, Populism and «Post-Fascism». Abingdon & N. Y.: Routledge, 2008. 296 p.; Tarchi M. The political culture of the Alleanza Nazionale: An analysis of the party's programmatic documents (1995–2002) // *Journal of Modern Italian Studies*. 2003. № 2. Vol. 8. P. 135–181; Vampa D. *Brothers of Italy: A New Populist Wave in an Unstable Party System*. Cham: Palgrave Macmillan, 2023. 154 p.

¹⁷ Алексеенкова Е.С. Политический процесс в современной Италии: антиполитика и популизм эпохи Второй республики. М.: Ин-т Европы РАН, 2023. 218 с.; Бадаева А.С. Гибридизация французского «Национального объединения» // *Международная жизнь*. 2024. № 1. С. 26-35; Баранов А.В. Трансформация партийной системы современной Испании (электоральный аспект). Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2024. 300 с.; Васильева Н.Ю. Национальный фронт вчера и сегодня / *Французский ежегодник 2003: Правые во Франции*. М.: Едиториал УРСС, 2003. С. 273-290; Глухова А.В. Правый популизм в XXI веке: временно, надолго, навсегда? // *Вестник Московского университета*. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2021. Т. 13. № 2. С. 33-61; Головин М.С. Теоретические аспекты и дискурсивная практика праворадикальной идеологии в политических процессах современной Европы // *Социум и власть*. 2020. № 2 (82). С. 29-40; Новоженова И.С. Национальный фронт и проблемы иммиграции // *Актуальные проблемы Европы*. 2012. № 4. С. 97 – 122; Осколков П.В. *Правый популизм в Европейском Союзе*. М.: Ин-т Европы РАН, 2019. 164 с.

¹⁸ Mudde C. *SYRIZA: The Failure of the Populist Promise*. Cham: Palgrave Macmillan, 2017. 115 p.

¹⁹ Agustin, O.G. *Left-Wing Populism: The Politics of People*. Bingley: Emerald Publishing, 2020. 168 p.; Agustin, O.G., Briziarelli, M. (Eds.) *Podemos and the New Political Cycle: Left-Wing Populism and Anti-Establishment Politics*. Cham: Palgrave Macmillan, 2018. 299 p.; Charalambous, G., Ioannou, G. (Eds.) *Left Radicalism and Populism in Europe*. L.: Routledge, 2019. 269 p.; Font, N., Graziano, P., Tsakatika, M. Varieties of inclusionary populism? SYRIZA, Podemos and the Five Star Movement // *Government and Opposition: An International Journal of Comparative Politics*. 2021. Vol. 56. No. 1. P. 163–183; Franzé, J. The Podemos Discourse: A Journey from Antagonism to Agonism / *Podemos and the New Political Cycle*. O. García Agustín, M. Briziarelli (Eds). L.: Palgrave Macmillan, 2018. P. 49–74; Katsambekis, G., Kioupkiolis, A. (Eds.) *The Populist Radical Left in Europe*. Abingdon, N.Y.: Routledge, 2019; Kioupkiolis, A., Katsambekis, G. *New Left Populism Contesting and Taking Power: The Cases of SYRIZA and Podemos* // G. Charalambous & G. Ioannou (Eds.) *Left Radicalism and Populism in Europe*. Abingdon, N.Y.: Routledge, 2020. P. 129-155; Sola, J., Rendueles, C. Podemos, the Upheaval of Spanish Politics and the Challenge of Populism // *Journal of Contemporary European Studies*. 2018. Vol. 26. № 1. P. 1-18.

²⁰ Астахова Е.В. «Штурм небес» или особенности политического дискурса «Подemos» // *Ибероамерикан-*

Значительная доля литературы по популизму представляет собой статьи в тематических сборниках и коллективных монографиях, среди которых можно выделить «Популизм и зеркало демократии» (2005), «Европейский популизм в тени Великой Рецессии» (2015), «Идеациональный подход к популизму: понятие, теория и анализ» (2018), «Популизм и кризис демократии» (2019), «Радикальные левые популисты в Европе» (2019); «Популизм в глобальной перспективе: перформативный и дискурсивный подходы» (2021), «Сложность популизма» (2024) и др.²¹

Реакция популистских партий и лидеров на пандемию COVID-19 стала предметом исследования авторов сборников «Популизм и политизация кризиса COVID-19 в Европе» и «Популисты и пандемия»²². Изменения популистского дискурса под влиянием пандемии были проанализированы в статьях М. Баложя, Э. ван дер Вильден, Л. Занотти, К. Ровира Кальвассера, М. Лоример, К. Мелендеса, С. Розенблюм, П. Тэггарта, Н. Хубе и др.²³

ские тетради. 2016. № 1 (11). С. 21-28; Баранов А.В. Трансформация партийной системы современной Испании (электоральный аспект). Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2024. 300 с.; Гуселетов Б. П. СИРИЗА терпит поражение. Что дальше? // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2019. № 5. С. 43-48; Каторжевский П.Н. Левый популизм и политическое наследие еврокоммунизма // *Via in tempore*. История. Политология. 2022. Т. 49. № 4. С. 898–905; Кузнецова А.В. Леворадикальные партии и движения современной Греции // Среднерусский вестник общественных наук. 2020. № 5 (15). С. 167-181; Кузнецова А.В. Случай «Подemos»: закат леворадикальных партий в Западной Европе? // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2021. № 3. С. 8-13; Прохоренко И.Л. Феномен левого популизма в Испании // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2021. Т. 13. № 2. С. 62-86; Сергеев С.А. От «штурма небес» к нормализации: новые левые радикальные партии в Западной Европе / С.А. Сергеев, С.В. Кузьмина, А.В. Кузнецова // *Полития*. 2022. № 2 (105). С.176-190; Хенкин С.М. Феномен «Подemos» // Иberoамериканские тетради. 2016. № 1 (11). С. 15-20; Хенкин С.М. Феномен леворадикального политического лидера: Пабло Иглесиас в Испании // Актуальные проблемы Европы. 2019. № 2. С.100-120.

²¹ Panizza, F. (Ed.). *Populism and the Mirror of Democracy*. L.: Verso, 2005. 358 p.; Kriesi, H. & Pappas, T. S. (Eds.) *European Populism in the Shadow of the Great Recession*. Colchester: ECPR Press, 2015. 394 p.; Heinisch, R. & Mazzoleni, O. (Eds.). *Understanding Populist Party Organization: The West European Radical Right*. L.: Palgrave, 2016. 282 p.; Hawkins, K. A., Carlin, R. E., Littvay, L., & Rovira Kaltwasser, C. (Eds.). *The Ideational Approach to Populism: Concept, Theory, and Analysis*. L.: Routledge, 2018. 468 p.; Fitz G., Mackert J. & Turner B. S. (Eds.). *Populism and Crisis of Democracy. Vol. 1. Concepts and Theory*. L.: Routledge, 2019. 178 p.; Katsambekis, G. & Kioupiolis, A. (Eds.) *The Populist Radical Left in Europe*, N. Y.: Routledge. 2019. 228 p.; Panizza, F., Ostiguy, P., & Moffitt, B. (Eds.). *Populism in Global Perspective: A Performative and Discursive Approach*. L.: Routledge, 2021. 324 p.; Diehl, P. & Bargetz, B. (Eds.). *The Complexity of Populism*. L.: Routledge, 2024. 212 p.

²² Bobba & N. Hubé (Eds.). *Populism and the Politicization of the COVID-19 Crisis in Europe*. Cham: Palgrave Macmillan, 2021. 161 p.; Ringe N. & Renno, L. (Eds.). *Populists and the Pandemic. How Populists Around the World Responded to COVID-19*. L. & N.Y.: Routledge, 2023. 320 p.

²³ Baloge, M. & Hubé, N. France: Governmental unpreparedness as a discursive opportunity for populists / G. Bobba & N. Hubé (Eds.). *Populism and the Politicization of the COVID-19 Crisis in Europe*. Cham: Palgrave Macmillan, 2021. P. 59–71; Rozenblum, S. D. France's multidimensional Covid-19 response: Ad Hoc committees and the sidelining of public health agencies / S. L. Greer, E. J. King, E. Massard da Fonseca & A. Peralta-Santos (Eds.). *Coronavirus Politics: The Comparative Politics and Policy of COVID-19*. Ann Arbor, MI: University of Michigan Press, 2021. P. 264-279; Zanotti, L. & Melendez, C. Italy. The Diverging Strategies of the Populist Radical Right During the Pandemic / N. Ringe & L. Renno (Eds.). *Populists and the Pandemic. How Populists Around the World*

Таким образом, можно констатировать, что как зарубежными, так и российскими политологами накоплен значительный объем как теоретических знаний о феномене популизма, так и эмпирической информации, касающейся популистских партий и движений, хотя интенсивность исследований популизма, особенно левого популизма, российскими исследователями, по сравнению с зарубежными исследователями, заметно ниже.

Область научного исследования соответствует пунктам 8 («Политические институты: формирование, развитие и современные трансформации»), 12 («Эволюция партийных и избирательных систем: современные модели политического представительства»), 17 («Политические изменения и развитие. Политические реформы и революции») и отчасти 27 («Направления и формы трансформации политических идеологий») паспорта научной специальности 5.5.2 «Политические институты, процессы и технологии».

Объект исследования – **популистские партии и движения** современной Западной и Южной Европы.

Предмет исследования – роль популистских партий и движений современной Западной и Южной Европы в политических процессах конца XX – начала XXI вв.

Целью диссертационной работы является определение сущности и содержания деятельности популистских партий и движений Западной и Южной Европы конца XX – начала XXI в. как факторов политических изменений партийных систем и политического процесса в целом.

Для достижения поставленной цели необходимо решение **следующих задач:**

- выявить основные отличительные характеристики популизма как политической идеологии, политического дискурса и стиля политической деятельности;

Responded to COVID-19. L. & N.Y.: Routledge, 2023. P. 92-104; Van der Wilden, E. & Lorimer, M. France: Balancing Respectability and Radicalization in a Pandemic / N. Ringe & L. Renno (Eds). Populists and the Pandemic. How Populists Around the World Responded to COVID-19. L. & N.Y.: Routledge, 2023. P. 228-236; Rovira Kaltwasser, C., Taggart, P. The Populist Radical Right and the Pandemic // Government and Opposition: An International Journal of Comparative Politics. 2024. Vol. 59. № 4. P. 977–997.

- рассмотреть и сравнить основные типологии современного популизма, определив их достоинства и недостатки;
- определить основные характеристики правых популистских партий на примере ведущих правых популистских партий Италии и Франции;
- определить основные характеристики левых популистских партий на примере ведущих левых популистских партий Испании и Греции;
- на основе сравнения рассмотренных кейсов определить факторы генезиса, роста, развития / упадка популистских партий.

В наиболее общем виде **теоретической основой исследования** является структурный подход, предполагающий каузальную обусловленность изменения политических структур (политических партий, партийных систем) сдвигами социального, экономического, демографического и культурного характера. Примером подобного подхода выступает, в частности, «Постдемократия» К. Крауча, в которой эрозия демократических институтов и норм объясняется социально-классовыми изменениями, в первую очередь сокращением численности рабочего класса²⁴. Другим, более ранним примером применения структурного подхода может быть названа теория Ст. Роккана и С. Липсета, связывающая стабильность (и нестабильность) партийных систем стран Западной Европы с наличием определенных кливажей (социальных расколов) и среди российских исследователей успешно применяемая Ю. Г. Коргунюком²⁵.

В теоретическую основу исследования также входят:

- концепции постдемократии К. Крауча и «размывания демократии» П. Мэйра, описавшие и объяснившие кризис представительной демократии на

²⁴ Крауч К. Постдемократия. М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. С. 20-21.

²⁵ Теория и методы в современной политической науке: первая попытка теоретического синтеза. Под ред. С.У. Ларсена. М.: РОССПЭН, 2009. С. 55-85. О структурном подходе применительно к исследованиям современного популизма см.: Brubaker, R. Why Populism? / Populism and Crisis of Democracy. G. Fitzzi, J. Mackert & B. S. Turner (Eds.). Vol. 1. Concepts and Theory. L.: Routledge, 2019. P. 34-40. Среди работ отечественных исследователей, успешно применяющих теорию кливажей, следует отметить статьи Ю. Г. Коргунюка: Коргунюк Ю.Г. Президентские выборы 2024 г. через призму электоральных размежеваний и политических измерений // Электоральная политика. 2024. № 2 (12). С. 4; Korgunyuk Y. Issue Dimensions and Cleavages: How the Russian Experience Helps Us to Look for Cross-Points // Russian Politics. 2020. Т. 5. № 2. С. 206-235; Коргунюк Ю.Г. Концепция размежеваний и теория проблемных измерений: точки пересечения // Полис. Политические исследования. 2019. № 6. С. 95-112.

рубеже XX – XXI вв.;

- постмарксистская (постграмшианская) и постструктуралистская теория политического дискурса Э. Лакло и Ш. Муфф, рассматривающая дискурс как способ формирования социального мира с помощью значений;

- теории политического процесса (историко-политические теории), объясняющие генезис, эволюцию, институционализацию и упадок политических движений (Ч. Тилли);

- идеациональный подход к популизму К. Мюдде и К. Ровиры Кальтвассера.

Методологическая основа исследования включает в себя такие общенаучные методы, как анализ, синтез, индукцию, дедукцию, а также системный и диалектический подходы. Из методов социальных наук в наибольшей степени были использованы исторический и институциональный методы (для рассмотрения развития института, в данном случае популистской партии, на протяжении всего ее существования), а также кейс-стади (исследование отдельных случаев). Из методов политической науки были использованы сравнительный метод (для сопоставления особенностей и тенденций развития популизма и популистских партий в различных странах) и анализ дискурса, позволяющий выявить основные черты риторики и символическо-семантической картины мира лидеров и авторов программных документов политических партий.

Эмпирическая основа исследования. В работе использованы программные документы лево- и правопопулистских партий (в частности, была использована база данных проекта «Манифест», поддерживаемая на веб-сайте Центра социальных исследований в Берлине²⁶), интервью и выступления их лидеров, а также данные официальной электоральной статистики и данные электоральных опросов граждан европейских стран, аккумулированные на сайтах europeelects.eu и europe-poll-of-polls.eu.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

²⁶ The Manifesto Project Database. URL: <https://manifesto-project.wzb.eu> (accessed: 01.03.2025)

– предложен синтетический подход к феномену популизма, объединяющий идеациональный, перформативный и дискурсивный подходы к данному явлению;

– выявлена причинно-следственная связь между кризисными явлениями в различных сферах жизни Западной и Южной Европы (кризис политического представительства, социально-экономический кризис, миграционный кризис, пандемийный кризис) и электоральным успехом популистских партий;

– определено общее и особенное в деятельности левопопулистских и правопопулистских партий Греции, Испании, Италии и Франции путем сравнительного анализа;

– выявлены пути и методы, которыми лево- и правопопулистские партии соединяют «антисистемную» риторику с элементами прагматической адаптации к существующим институтам;

– охарактеризованы факторы электоральных успехов и провалов лево- и правопопулистских партий Западной и Южной Европы;

– установлено влияние популистских движений и партий Западной и Южной Европы на изменение партийных систем и политического процесса стран изучаемых регионов и определен характер такого влияния.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Существующие подходы к популизму рассматривают его как идеологию (которая при этом «паразитирует» на других идеологиях или находится с ними в симбиотических отношениях), дискурс и дискурсивную стратегию, нацеленную на противопоставление «простого народа» и «развращенной элиты», а также как политический стиль, который апеллирует к народной и плебейской культуре. В совокупности они позволяют рассматривать популизм не как статичный феномен, а как гибкое, многомерное явление.

2. Различие между левым и правым популизмом представляется основным для типологии популизма. Если левые популисты в большей степени атакуют элиты «сверху», указывая на социальное неравенство, в то время как правые популисты могут «бить вниз», разжигая страх перед мигрантами, на-

циональными меньшинствами или иными «чужаками». При этом, однако, левые популисты могут перенимать у правых консервативные установки в сфере культуры (например, негативное отношение к определённым формам семейных прав), а правые популисты – включать в свой дискурс левые элементы (социальная защита, государственные программы поддержки), но «только для своих» (коренного населения). Таким образом, ключ к пониманию популизма лежит в способах конструирования «народа» и «врага», а также в том, каковы приоритеты перераспределения и равенства.

3. Одной из базовых предпосылок появления популизма стал кризис институционального посредничества, проявившийся в ослаблении политических партий, в особенности левых партий, и партийных систем (резкое снижение численности членов партий, уровня доверия к ним и партийной лояльности). Трансформации партийных систем и отношений между политикой и медиа способствовали формированию тенденции обращаться напрямую к «народу». Освободившиеся электоральные ниши начали занимать левые и правые популисты.

4. Серия кризисов 2008 – 2022 гг. еще более способствовала подъему популистских партий. Меры жесткой экономии, диктуемые странам-должникам со стороны европейской «тройки» (Еврокомиссия, МБРР, МВФ) вызвали в Испании и Греции подъем левопопулистских сил (партии СИРИЗА и «Подemos»), ранее определявших себя как «левых радикалов»). Однако неспособность выполнить собственные обещания, а также ошибки в управлении, внутренние конфликты и обвинения в коррупции привели к разочарованию избирателей в левых популистах.

5. Не менее серьезный вызов политическому истеблишменту стран Западной Европы был брошен миграционным кризисом середины 2010-х гг. и пандемическим кризисом начала 2020-х гг. Миграционный кризис и серия террористических атак были использованы правыми популистами для создания и усиления чувства незащищённости. Пандемический кризис расширил возможности для критики правительственной политики, чем также не преми-

нули воспользоваться правые популисты. Впрочем, эта критика в ряде случаев носила дозированный характер, формируя образ правых как ответственной и респектабельной политической силы.

6. Современные западноевропейские кейсы популизма демонстрируют важность комплексного анализа этого явления. Популизм не может быть редуцирован к одной идеологии или организационной форме: он проявляется в риторике, стилистике общения с электоратом, специфике партийного устройства, стратегиях мобилизации и отношении к демократическим институтам. В одном случае (Италия, Франция) преобладают правопопулистские акценты – нативизм, жесткая антииммиграционная политика, тогда как в другом (Испания, Греция) – левопопулистские черты, связанные с экономическим равенством, расширением участия и борьбой против мер жёсткой экономии. Несмотря на общие черты, левые и правые популистские партии представляют собой разные политические явления с различными идеологическими основаниями, целями и электоральной базой. Они по-разному интерпретируют проблемы, стоящие перед обществом, и предлагают разные решения, отражающие различия в их ценностях и мировоззрении.

7. Появление популистских партий способствовало разрушению традиционных двухпартийных или двухблоковых систем, которые долгое время доминировали в этих странах. В условиях фрагментированности партийных систем ни одна партия не смогла получить абсолютное большинство голосов, что привело к необходимости формирования коалиционных правительств. Это увеличило роль популистских партий в политическом процессе, поскольку они стали необходимыми участниками коалиций. Но радикальное прошлое и конфронтационная риторика популистских партий, от которой им зачастую сложно отказаться после вхождения в правительство, усложняет поиск компромиссов и формирование стабильных правительств.

8. Популистские партии и движения усиливаются в ситуациях, когда возникает разрыв между социальными ожиданиями и тем, что способна предложить правящая элита. Популистские партии и движения выявляют бо-

левые точки демократии и ставят вопрос о более прямых формах участия, однако их собственные решения далеко не всегда эффективны и нередко приводят к дальнейшей поляризации. Они могут временно заполнять «пустые сигнификаторы» недовольства и кризиса представительства, но, столкнувшись с необходимостью реального управления, либо видоизменяют собственную риторику и организационную структуру, либо утрачивают часть прежней поддержки.

9. Все рассмотренные партии способны сочетать «антисистемную» риторику с элементами прагматической адаптации к существующим институтам. «Правые» популисты прошли путь «дедемонизации», а «левые» – путь институционализации в правительственных коалициях. Подобная эволюция свидетельствует о том, что популизм — это динамическая политическая форма, способная менять степень своего радикализма и принимать разные идеологические формы.

Теоретическая значимость работы состоит в расширении научного знания о современных тенденциях развития как левых и правых популистских партий в Западной Европе, так и популистского движения в целом. Результаты работы могут быть использованы для дальнейшего исследования изменений и трансформаций политических идеологий, политических партий и движений.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что ее результаты могут быть использованы в учебном процессе при преподавании дисциплин, затрагивающих проблемы политических идеологий, политических партий, современных политических процессов в Европе, а также могут быть полезны для политических консультантов и политтехнологов.

Апробация результатов. Результаты исследования обсуждались на заседаниях кафедры политологии и Института социально-философских наук и массовых коммуникаций Казанского федерального университета и была рекомендована к защите. Выводы и основные положения диссертации изложены автором в трех статьях, опубликованных в рецензируемых научных жур-

налах перечня ВАК.

Автор диссертационного исследования неоднократно выступал с сообщениями и докладами на всероссийских и международных конференциях, в том числе на X Всероссийском конгрессе политологов Российской ассоциации политической науки (с международным участием) «Россия в полицентричном мировом порядке: вызовы и новые парадигмы развития» (Москва, 5-7 декабря 2024 г.), Международной конференции молодых ученых «Идеологии на перепутье: старые концепты и новые парадигмы» (Москва, ИМЭМО, 18 – 19 апреля 2024 г.), а также на XV международной весенней научной конференции «Социально-гуманитарные науки и практики в XXI веке: человек и общество в меняющемся мире» (Йошкар-Ола, ПГТУ, 16-17 мая 2019), Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов «Дни науки» факультета СТС КНИТУ (26 апреля – 8 мая 2019 г.) и Всероссийской студенческой научно-практической конференции «Шакуровские чтения» (Казань, КНИТУ, 20 апреля 2023 г.).

Структура работы обусловлена предметом, целью и задачами исследования, включает введение, три главы, заключение, список использованных источников и литературы.

Общий объем диссертации составляет 162 страницы (без списка использованных источников и литературы), список использованных источников и литературы включает 278 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновываются актуальность диссертационного исследования, степень разработанности проблемы, объект, предмет, цель и задачи проведенного исследования, гипотеза, методологические и теоретические основы исследования, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, раскрываются положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Теоретико-методологические подходы к исследованию популистских партий и движений» раскрывает основные

научные концепции и подходы, сформировавшиеся в мировой науке для анализа феномена популизма. В ней последовательно рассматриваются идеологические, дискурсивные, стратегические и перформативно-социокультурные измерения популизма, а также обсуждается их интеграция в рамках комплексной модели.

В параграфе 1.1 «Популизм: отличительные признаки и классификация» последовательно описаны несколько взаимодополняющих подходов к пониманию популизма. Первый из них — **идеациональный**, базирующийся на представлении о популизме как «тонко-центрированной» («симбиотической») идеологии. Его сторонники (в частности, Кас Мюдде) подчеркивают моральное противостояние «чистого народа» и «коррупцированной элиты», утверждая, что воля народа должна становиться главным источником политической легитимности. Вторым подходом — **дискурсивный**, разработанный Эрнесто Лакло, трактует популизм как специфическую политическую логику, в которой «народ» конструируется через объединение различных социальных требований в общий антагонизм с «элитным блоком власти». К нему близок **фреймовый** подход, анализирующий риторические тропы и интерпретационные рамки, используемые популистскими лидерами. Четвертым подходом, предложенным Куртом Вейландом, выделяет **стратегический** аспект, акцентируя внимание на роли харизматического лидера и прямой поддержке неорганизованных масс. Пятый, **перформативно-социокультурный** подход (Бенджамин Моффитт, Пьер Остигай), рассматривает популизм в качестве политического стиля, где важны не только идеологические установки, но и особые формы коммуникации и публичного поведения. Проведенный анализ показывает, что в совокупности перечисленные теоретические направления дают более полное представление о природе популизма и позволяют учитывать его идеологические, риторические и организационные измерения.

В параграфе 1.2 «Популизм: дихотомия левые – правые» автор переходит к рассмотрению вопроса о позиционировании популизма в рамках

традиционного деления на левые и правые политические течения. Отмечается, что это деление уходит корнями во времена Французской революции, когда левые считались выразителями идей равенства, а правые акцентировали сохранение существующих иерархий. Исследования популизма в Латинской Америке укрепили представление о нем как о левом феномене, связанного с интересами рабочих и беднейших слоев. В то же время в Европе и США популизм часто ассоциировался с правыми движениями, подчеркивающими националистические и натовские мотивы. Со временем границы между «левым» и «правым» популизмом оказались подвижными: лидеры могут комбинировать разные идеологические элементы, включая экономическую риторику левых или консервативные ценности правых, в зависимости от контекста. При этом общим для всех вариантов популизма остаётся антагонизм «народ – элита» и стремление к прямой апелляции к народу.

Таким образом, различия в нормативных оценках возможностей левого и правого популизма в контексте демократии необходимо учитывать при анализе обоих этих направлений исследований.

Вторая глава «Рост влияния правых популистских партий в Италии и Франции» посвящена анализу процессов, способствующих укреплению и распространению влияния правопопулистских партий в данных странах.

В параграфе 2.1 «Правый популизм в Италии» прослеживается эволюция партии «Братья Италии» (FdI) от момента её основания в 2012 г. до достижения ею ведущих позиций на парламентских выборах 2022 г. Особое внимание уделяется исторической преемственности FdI с постфашистской традицией «Итальянского социального движения» и «Национального альянса», а также изменениям в идеологии, произошедшим под влиянием современных популистских и суверенистских идей. В исследовании выделены четыре ключевых компонента, определяющих направление партийной политики: популизм, нативизм, авторитаризм и суверенизм. Показано, как Джорджа

Мелони, сохраняя консервативно-националистический курс, смогла адаптировать его к условиям глобального кризиса и повысить популярность партии среди разных групп избирателей. Кроме того, освещается роль пандемии COVID-19, позволившей «Братьям Италии» стать оппозиционной силой и противопоставить себя технократическому правительству. В результате партия укрепила позиции, избежав крайних мер, и завоевала значительную долю голосов на выборах 2022 года.

В параграфе 2.2 «От «Национального фронта» к «Национальному объединению»: правый популизм во Франции» рассматривается трансформация французской партии «Национальный фронт» (НФ), основанной Жан-Мари Ле Пенем в 1972 г., в «Национальное объединение» (НО) под руководством Марин Ле Пен. Автор анализирует исторические корни НФ, где соединились мелкобуржуазный правый популизм (пужадизм) и радикально-правые тенденции, а также показывает, как партия эволюционировала, дистанцируясь от наиболее радикальных и нефашистских элементов. Отдельное место отводится «дедемонизации» — стратегии Марин Ле Пен по смягчению имиджа партии, отказу от расистских высказываний и включению элементов активной социальной политики. Подчёркивается, что после переименования в «Национальное объединение» (2018 год) партия сохранила жёсткую позицию по вопросам миграции и безопасности, однако добилась более широкой электоральной базы за счёт критики правительства, защиты национального суверенитета и активной антитеррористической риторики. Пандемия COVID-19 привнесла дополнительные возможности для критики действующей власти; НО заняло позицию «умеренной оппозиции», не опускаясь до антинаучной риторики, что позволило ей ещё более укрепить свои политические позиции в период посткризисной неопределённости.

Успех правых популистов во Франции и Италии обусловлен синергией трех факторов. Первый – стратегия «де-демонизации», применённая Ле Пен и Мелони, направленная на устранение ассоциаций с ультраправым прошлым. Второй – миграционный и пандемийный кризисы 2010-х – 2020-х

годов, вызвавшие рост страхов перед мигрантами, ростом преступности и конкуренцией на рынке труда, а также разочарование в действующей власти. Наконец, третий фактор – глубокий кризис доверия к традиционным партиям и элитам, начавшийся ещё до пандемии: потеря связи политиков с обществом, коррупционные скандалы и отсутствие реальной политической конкуренции подтолкнули избирателей к поддержке правых популистов как альтернативы «системе».

В третьей главе **«Подъем и упадок левых популистских движений и партий в Испании и Греции»** анализируется феномен левого популизма на примере двух наиболее ярких случаев: партий «Подemos» (Испания) и «СИРИЗА» (Греция).

В параграфе 3.1 **«Левый популизм в Испании: партия “Подemos”»** исследуется становление и дальнейшая трансформация партии «Подemos», которая возникла как реакция на финансовый кризис 2008 г. и меры жёсткой экономии в Европейском союзе. В тексте отмечается, что именно массовые протестные движения («движение 15М»), а также появление медийных фигур типа Пабло Иглесиаса, сыграли решающую роль в быстром росте популярности новой силы. Автор обращает внимание на то, что «Подemos» изначально выстраивала собственный дискурс вокруг противостояния «народа» и «касты» (политико-экономических элит), сознательно избегая традиционного деления на «левых» и «правых». При этом партия успешно сочетала популистскую риторику с идеями трансверсализма, что позволило ей закрепиться на политической сцене Испании и даже войти в правительство. Но по мере адаптации к формальным правилам и компромиссам политики (в том числе в коалиционном правительстве с социалистами), радикальный запал «Подemos» снизился. На популярности партии негативно сказались и внутренние конфликты, а также публичные скандалы, приведшие к потере части протестного электората. В итоге партия «Подemos» пережила в 2023–2024 гг. заметное падение рейтингов, утратив большую часть прежнего мобилизационного потенциала.

В параграфе 3.2 «Левый популизм в Греции: партия “СИРИЗА”» рассматривается опыт греческой партии «СИРИЗА» (Коалиция радикальных левых – Прогрессивный альянс), которая сумела прийти к власти на волне сопротивления политике жёсткой экономии. Харизматичный лидер Алексис Ципрас выступал с обещаниями восстановить национальный суверенитет и социальную справедливость. Однако после победы на выборах 2015 г. СИРИЗА, столкнувшись с международным давлением и реальностью европейских финансовых институтов, была вынуждена подписать новый меморандум о жёсткой экономии. Этот шаг существенно подорвал доверие наиболее радикальных слоёв её электората. Партия попыталась смягчить последствия кризиса путём «параллельной программы» социальной помощи, но к выборам 2019 г. уровень её поддержки заметно снизился, а внутренние неурядицы к 2023 г. ещё больше ослабили её. В результате СИРИЗА утратила часть своей популярности, хотя по-прежнему сохраняется в политическом поле Греции, но уже не в качестве доминирующей силы.

На примерах «Братьев Италии», «Национального объединения», «Подemos» и СИРИЗы наглядно видны сходства и различия левых и правых популистских партий.

Как левые, так и правые популисты позиционируют себя защитниками «простых людей» против элит, критикуют традиционные партии за коррупцию, оторванность от общества и некомпетентность. Они используют эмоциональную, упрощённую риторику, противопоставляя «народ» и «элиты», а также скептически относятся к международным организациям, обвиняя их в ограничении национального суверенитета.

Однако различия между ними более глубоки и значимы. Левые популисты под «народом» подразумевают прежде всего трудящихся и социально угнетённых, выступая за социальную справедливость, экономическое равенство, перераспределение богатства, защиту меньшинств и мигрантов, интернационализм и секуляризм. Правые популисты понимают «народ» как этнокультурную общность, выступают за национальный суверенитет, консерва-

тивные ценности, защиту традиционной культуры, ужесточение миграционной политики и укрепление безопасности. В экономике правые предпочитают снижение налогов, дерегулирование и протекционизм, а левые – расширение социальных программ и усиление роли государства.

Различаются и электоральные базы популистов: левых поддерживают молодёжь, образованные горожане и профсоюзы, правых – рабочий класс, сельское население, малый бизнес и люди, обеспокоенные сохранением национальной идентичности.

Популисты оказали заметное влияние на политические системы Италии, Франции, Греции и Испании, способствуя ослаблению мейнстримных партий, фрагментации партийной системы и усложнению процесса формирования правительственных коалиций. Возникли новые линии политического размежевания, связанные с вопросами национальной идентичности, миграции и отношения к ЕС. Традиционные партии были вынуждены адаптироваться к повестке популистов, что привело к смещению политического центра и усилению евроскептицизма. Вместе с тем, рост популизма повысил политическую активность граждан, хотя и усилил поляризацию общества.

В **Заключении** сформулированы основные выводы диссертационного исследования.

ОПУБЛИКОВАННЫЕ РАБОТЫ, ОТРАЖАЮЩИЕ ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ДИССЕРТАЦИИ

Публикации в научных журналах, включенных в перечень ВАК

Министерства науки и высшего образования РФ

1. Сергеев А.С. Психологические инструменты популистской мобилизации в деятельности политических партий: морализация и использование обид // Вопросы политологии. – 2023. – Т.13. Вып.3 (91). – С.1092–1100. (0,56 п.л.).
2. Сергеев А.С. Правые популистские оппозиционные партии в Западной Европе в период COVID-19: Германия и Франция // Власть. – 2024. – № 6. – С.241–246. (0,38 п.л.).
3. Сергеев А.С. Правый популизм в Испании: возникновение и электоральный рост партии VOX // Вопросы политологии. – 2024. – Т.14. Вып.10 (110). – С.3720–3727. (0,5 п.л.).

Публикации в иных научных изданиях:

4. Сергеев А.С. Изменение партийных систем в странах Западной Европы // Социально-гуманитарные науки и практики в XXI веке: человек и общество в меняющемся мире: материалы пятнадцатой международной весенней научной конференции (Йошкар-Ола, 16-17 мая 2019 г.). – Йошкар-Ола: Поволжский государственный технологический университет, 2019. – С.101-103. (0,19 п.л.).
5. Сергеев А.С. Пасокификация и подъем популизма в современном мире / А.С. Сергеев, В.Ю. Дубровин // «Дни науки» факультета социотехнических систем КНИТУ: сборник статей и сообщений Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов (26 апреля – 8 мая 2019 г.). – Казань: Изд-во КНИТУ, 2020. – С.177-181. (0,31 / 0,16 п.л.).
6. Сергеев А.С. Психологические основы политической стратегии популизма // Шакуровские чтения: материалы I Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов (Казань, 21 апреля 2023 г.). – Казань: Изд-во КНИТУ, 2024. – С.91-94. (0,25 п.л.).
7. Сергеев А.С. Идеология и политическая практика популизма / А.С. Сергеев, С.А. Сергеев // Россия в полицентричном мировом порядке: вызовы и новые парадигмы развития: материалы X Всероссийского конгресса политологов РАПН с международным участием. Москва, МГИМО МИД России, Финуниверситет, 5–7 декабря 2024 г. – М.: Аспект Пресс, 2024. – С.580-581. (0,12 / 0,06 п.л.).